

Общие вопросы языкознания

ГЕНДЕР В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

М.В. Макшакова

*Научный руководитель: Ж.А. Храмушина,
кандидат педагогических наук, доцент (УрФУ)*

В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, опирающиеся на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Особое место в таких лингвистических направлениях занимают гендерные исследования, к которым в настоящее время в нашей стране наблюдается все возрастающий интерес. Базовым понятием гендерных исследований является гендер, который понимается как специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой.

В центре внимания гендерных исследований находятся культурные и социальные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах – все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры.

Культура и язык пронизаны гендерными отношениями, а гендер как социокультурная надстройка над биологической реальностью и как система социополовых отношений отражает внутренне противоречивое и одновременно динамичное соотношение мужского и женского субстратов.

Изучение гендерной проблематики в такой перспективе предполагает привлечение к ее исследованию данных других наук. Психолингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация, прагмалингвистика, социолингвистика и другие науки дают материал для лингвистического анализа гендера. Гендер рассматривается в лингвистике как когнитивный феномен, проявляющийся как в языковых клише, так и в особенностях речевого поведения коммуникантов.

Актуальность данной работы продиктована необходимостью детально рассмотреть развитие гендерных исследований в лингвистике как нового направления российского гуманитарного знания. Целью данной статьи является обзор литературы, посвященной лингвистическим гендерным исследованиям в нашей стране. Особое внимание было уделено научным работам, рассматривающим следующие аспекты:

историю возникновения и становления гендерной лингвистики, дифференциацию понятий «гендер» и «пол», варианты дефиниции гендера, определение возможности использования гендера в качестве параметра текстообразования. В рамках подготовительного этапа исследования был проведен анализ научных трудов А.В. Кирилиной, Е.И. Горошко, О.А. Ворониной, Г. Брандт, И.И. Халеевой и др.

В статье «Гендерная проблематика в языкознании» Е.И. Горошко отмечает, что понятие «гендер» вошло в современную лингвистическую парадигму гораздо позже, чем в другие гуманитарные науки, а именно во второй половине прошлого столетия. Первоначально работы в данной области возникли на Западе, и первые системные описания мужских и женских особенностей речи были сделаны на базе языков из германской и романской языковых групп [Горошко: электрон. ресурс].

Что касается отечественной лингвистики, то первые регулярные исследования по этой тематике стали проводиться только в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, а с середины 90-х они стали развиваться бурными темпами. Кроме того, по мнению Е.И. Горошко, в настоящее время этот процесс происходит столь стремительно, что сейчас с уверенностью можно говорить о появлении еще одной новой отрасли отечественного языкознания – лингвистической гендерологии или гендерной лингвистики [Горошко: электрон. ресурс].

Особенно бурно происходит рост числа исследований, посвященных изучению гендерного параметра в языке. А.В. Кирилина полагает, что интерес ученых к гендерной проблематике связан с наступившей открытостью российского общества в постсоветский период или с влиянием идей феминизма [Кирилина, Томская 2005: 22].

В ходе анализа направлений гендерной проблематики мы выяснили, что три магистральных подхода к гендерным исследованиям на Западе оказали серьезное влияние на развитие отечественной лингвистики. Среди этих направлений исследователи выделяют следующие:

1. Первый подход сводится к трактовке исключительно социальной природы языка женщин и мужчин и нацелен на выявление тех языковых различий, которые можно объяснить особенностями перераспределения социальной власти в обществе. При этом «мужской» или «женский» язык определяется как некая функциональная производная от основного языка, используемая в тех случаях, когда партнеры по речи находятся на разных ступенях социальной иерархии.

2. Социопсихолингвистический подход научно редуцирует «женский» и «мужской» язык до особенностей языкового поведения полов. Для ученых, работающих в данном направлении, статистические показатели или определение средних параметров имеют

основополагающую значимость и составляют каркас для построения психолингвистических теорий мужского и женского типов речевого поведения.

3. Представители третьего направления в целом делают упор на когнитивный аспект различий в языковом поведении полов. Для них оказывается более значимым не только определение частотности различий и оперирование ее показателями, но и создание целостных лингвистических моделей когнитивных оснований языковых категорий [Колосова 1996: 27].

Важным является и тот факт, что в современной научной парадигме все три подхода считаются взаимодополняющими и лишь в своей совокупности они обладают объяснительной силой.

Предпринимая попытку обобщить работы лингвистов-гендерологов, Е.А. Картушина называет три направления современной гендерной лингвистики. Ее классификация основана на выделении предмета моделирования лингвиста. Данные направления взаимосвязаны. Во-первых, социолингвистические ГИ направлены на выявление жанрового своеобразия, тематики мужского и женского коммуникативного поведения. Целью данного направления является моделирование коммуникативного поведения мужчин и женщин. Во-вторых, психолингвистические ГИ определяют совокупность ассоциаций, связанных с «мужественностью» или «женственностью» в коллективном сознании, с перспективой моделирования гендерной концептосферы. В-третьих, лингвокультурологические ГИ направлены на изучение конструируемых в языке представлений, связанных с мужчинами и женщинами [Картушина 2003: 23].

Важно отметить и тот факт, что в фокусе внимания исследователей оказалась личность оратора и его/ее речевое поведение. В результате психолингвистического эксперимента описана совокупность требований, предъявляемых женской и мужской аудиторией к оратору и к тексту, определяемых как «макрофактор оратора» и «макрофактор текста» [Горошко 2005: 165].

В современной отечественной науке наблюдается большое разнообразие методологических установок в изучении гендера, восходящее к различному пониманию его сущности в дискуссиях сторонников био- и социодетерминистского подходов.

Следовательно, основываясь на мнении А.В. Кирилиной, мы можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день в российском языкознании сложилось собственное, несколько отличное от западных течений, научное направление по изучению гендерных аспектов языка и коммуникации. Свидетельством тому может служить появление

значительного количества публикаций по гендерной проблематике на материале не только западных, но и русского и других языков, ранее не подвергавшихся анализу с гендерной точки зрения. Кроме того, регулярно проводятся конференции, семинары и другие научные форумы, появляются периодические издания, создаются научные подразделения, занимающиеся изучением гендера.

Кроме того, одним из признаков укрепления позиций лингвистической гендерологии как самостоятельного научного направления можно считать появление ряда работ методологического характера, в которых поставлен вопрос о применении гендерного подхода в обучении межкультурной коммуникации, рассматриваются проблемы разработки общенаучных подходов к изучению гендера в лингвистике, сформулированы частнонаучные задачи исследования гендерных аспектов языка и коммуникации и перспективы дальнейшего научного поиска [Халеева 2001: 8].

В ходе анализа выявлена следующая особенность: гендерный подход в науке основан на идее о том, что важны не биологические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям. Важны их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение на основе этих различий системы властных отношений.

Анализ категории «гендер» позволил представить этапы его становления как термина, имеющего особые статус и структуру. Гендер отражает сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом мужских и женских ролей, подчеркивает различия в поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках человека того или иного пола. Результатом этого процесса, его теоретического осмысления также является социальный конструкт «гендер». Важными элементами создания гендерных различий являются противопоставление «мужского» и «женского» (оппозиция маскулинного и фемининного) и подчинение женского начала мужскому началу, имеющее многовековую историю.

Особенную ценность для нашего исследования представляет плюрализм подходов к определению понятия «гендер». На основании рассмотренного теоретического материала мы выявили отсутствие в современной лингвистике единого подхода к определению данного термина. Несмотря на признание данного термина большинством исследователей и его широкое использование, существует ряд трудностей, возникающих при чтении специальной литературы и связанных с некоторыми различиями в понимании гендера, а также сравнительной новизной этого понятия. В связи с этим в настоящее время освещаются

терминологические проблемы лингвистической гендерологии: вышел первый «Словарь гендерных терминов», возрос интерес к лексикографической проблематике гендера, что свидетельствует о повышении уровня теоретической разработанности новой научной дисциплины. Тем не менее, ученые отмечают недостаточную разработанность методологической базы, терминологической системы, специальных методик исследования гендера.

Кроме того, нужно отметить, что при определении понятия «гендер» ключевую роль, прежде всего, играет концептуальная позиция автора. После анализа определений понятия «гендер», предложенных А.В. Кирилиной, Н. Пушкаревой, Н. Воробьевой, Г. Брандт, О.А. Ворониной, было принято решение об использовании в данной работе определения, данного А.В. Кирилиной, в качестве основного, поскольку мы считаем, что данный подход отражает особенности понятия «гендер», а также делает правомерным изучение зафиксированных в языке представлений о мужественности и женственности, что является особенно важным для нашего исследования.

В ходе работы была подтверждена возможность использования гендера в качестве текстообразующего параметра, поскольку, по мнению исследователей (О.А. Пермяковой, М.В. Гаранович, М.Н. Кожин), субтекст соотносится с комплексом гендерных признаков, что позволяет исследовать текст с точки зрения реализации в нем мотивированной гендерной принадлежности рассказчика посредством женского или мужского гендерного стиля.

Теоретический материал, исследованный для подготовки данной статьи, может быть использован в качестве базы для более детального рассмотрения гендерных различий, являющихся фокусом многих современных лингвистических исследований, а также исследования способов и особенностей проявления гендерной принадлежности автора в тексте.

Список литературы

Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании / Е.И. Горошко [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 20.12.2012).

Горошко Е.И. Функциональная асимметрия мозга, язык, пол: аналитический обзор / Е.И. Горошко. – М. ; Харьков : ИД «Инжэк», 2005. – 285 с.

Картушина Е.А. Гендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Картушина. – Ижевск : [б.и.], 2003. – 175 с.

Кирилина А.В. Лингвистические гендерные исследования / А.В. Кирилина, М.В. Томская // Отечественные записки. – 2005. – № 2 (22). – С. 22-43.

Колосова О.А. Когнитивные основания языковых категорий (на материале современного английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук / О.А. Колосова. – М. :

[б.и.], 1996. – 356 с.

Халеева И.И. Гендер в теории и практике обучения межкультурной коммуникации / И.И. Халеева // Гендер: язык, культура, коммуникация : доклады I междунар. конф. – М., 2001. – С. 7-11.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А.В. Павлова

*Научный руководитель: Т.Ю. Сазонова,
доктор филологических наук, профессор (ЮЗГУ)*

Мы все говорим на разных языках. Но нас объединяет основополагающая способность складывать слова в определенном порядке, пользоваться языком согласно ситуации, произносить соответствующие реплики. Разнит нас лишь то, что в каждом языке есть свои прагматические правила, определяющие адекватность использования лингвистических средств согласно коммуникативной ситуации. Таким образом, успешность коммуникации зависит во многом от знания этих прагматических правил, то есть от наличия прагматической компетенции.

Упоминание о прагматической компетенции впервые появилось у Каналя, где она предстает под видом социалингвистической компетенции (знания о контекстуально соответствующем языковом использовании). Это понимание компетенции имеет некоторое сходство с социопрагматическим компонентом Лича, который включает в себя «знания собеседника о прагматических конвенциях и способность понять контекст ситуации и языковые намерения» [Leech 1983: 54]. Но именно Бачмен выделил понятие «прагматическая компетенция» как отдельное понятие [Barron 2001: 10]. Бачмен представил модель коммуникативной языковой способности, состоящей из трех элементов, таких как языковая компетенция, стратегическая компетенция и физиологические механизмы. Языковая компетенция распадается, в свою очередь, на прагматическую компетенцию и организационную компетенцию. Прагматическая компетенция, в свою очередь, распадается на иллокуционную компетенцию (знание речевых актов и языковых функций) и социалингвистическую компетенцию (осознание контекстуального соответствия лингвистических форм, реализующих иллокуции). Разделение между иллокуционной и социалингвистической компетенциями похоже на то, как Лич и Томас поделили прагматику на прагмалингвистику и социопрагматику. Таким образом, прагмалингвистическая компетенция представляет собой знания о лингвистических ресурсах, существующих в данном языке для реализации